

РЯЗАНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць, 1-го и 15-го числа. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

1 МАРТА 1879 Г.

№ 5.

Подписка принимаетъ ся въ редакціи епархіяльныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

Содержаніе: Отдѣль officialный.—Постановленія и распоряженія Правительства:—Трактатъ, заключенный между Россією и Турцією въ Константинополь, 27 января (8 февраля) 1879 года.—Увеличеніе размѣра пенсій священникамъ и протодіаконамъ кае. соборовъ.—Опредѣленія св. Синода.—Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіяльному вѣдомству.—Списокъ жертвователей на постройку каменнаго корпуса для раз. епарх. женскаго училища.—Епархіяльная хроника.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ТРАКТАТЪ,

заключенный между Россією и Турцією въ Константинополь, 27 января (8 февраля) 1879 года.

Божією поспѣшествующею милостію Мы Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса-Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Вѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ;

Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Росговскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Армянскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Сторнмарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и его величествомъ Императоромъ Оттомановъ, полномочные Наши заключили и подписали въ Константинополѣ, 27 января (8 февраля) 1879 г., мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

ТРАКТАТЪ.

Во Имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и его величество Императоръ Оттомановъ, желая упрочить возстановленіе мира между двумя Имперіями и опредѣлить окончательно трактатомъ тѣ условія Санъ-Стефанскаго мирнаго договора, которыя должны быть предметомъ прямаго соглашенія между обоими Государствами, назначили своими уполномоченными:

Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны, князя Алексѣя Лобанова-Ростовскаго, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при его величествѣ Султанѣ, статсъ-секретаря, сенатора, тайнаго совѣтника, кавалера ордена св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, и многихъ орденовъ русскихъ и иностранныхъ;

и его величество Императоръ Оттомановъ, съ другой, Ал. Каратеодори-пашу, своего министра иностранныхъ дѣлъ, кавалера орденовъ Осмавіе и Меджидіе 1-го класса и многихъ иностранныхъ орденовъ, и Али пашу своего министра, предсѣдательствующаго въ государствен-

номъ совѣтѣ, кавалера орденовъ Меджидіе 1-го класса и Османіе 2-го класса и многихъ иностранныхъ орденовъ; кои, послѣ обмена своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и установленной формѣ, согласились на нижеслѣдующія статьи:

Статья I. Отнынѣ между обѣими Имперіями будутъ миръ и дружба.

Статья II. Обѣ державы согласно объявляютъ, что условія Берлинскаго трактата, состоявшагося между семью державами, замѣнили собою тѣ статьи прелиминарнаго Санъ-Стефанскаго договора, которыя были отмѣнены или измѣнены на конгресѣ.

Статья III. Условія Санъ-Стефанскаго договора, которыя не были ни отмѣнены, ни измѣнены Берлинскимъ трактатомъ, окончательно опредѣляются нижеслѣдующими статьями настоящаго трактата.

Статья IV. За вычетомъ стоимости территорій, уступленныхъ Турціею Россіи, согласно съ Берлинскимъ трактатомъ, военное вознагражденіе остается определеннымъ въ суммѣ восьми сотъ двухъ милліоновъ пяти-сотъ тысячъ франковъ (802,500,000). Спозобѣ уплаты этой суммы и гарантія, для того назначаемая (не нарушая заявленій, содержащихся въ протоколѣ XI Берлинскаго конгресса относительно территориальнаго вопроса и правъ кредиторомъ), будутъ опредѣлены по соглашенію между правительствами Его Величества Императора Всероссийскаго и его величества Императора Оттомановъ.

Статья V. Претензіи россійскихъ подданныхъ и учрежденій въ Турціи по вознагражденію за убытки, понесенные ими въ продолженіе войны, будутъ уплачиваться по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ разсматриваться русскимъ посольствомъ въ Константинополѣ и передаваемы Блистательной Портѣ.

Общая сумма сихъ претензій не можетъ ни въ какомъ случаѣ превысить суммы въ двадцать шесть милліоновъ семьсотъ пятьдесятъ тысячъ франковъ (26,750,000).

Срокъ, съ котораго претензіи могутъ быть представляемы Блистательной Портою, назначается годичный послѣ размѣна ратификацій, а срокъ, послѣ котораго претензіи не будутъ болѣе приниматься—двухгодичный.

Статья VI. Специальные Коммисары будутъ назначены Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ и Блистательною Портою для сведенія счетовъ расходовъ по содержанію турецкихъ военнопленныхъ. Эти счета будутъ сведены по день подписанія Берлинскаго трактата. Изъ нихъ будутъ вычтены расходы, произведенные Оттоманскимъ Правительствомъ на содержаніе русскихъ плѣнныхъ, и сумма, какая за симъ составитъ, опредѣлительно будетъ уплачиваться Блистательною Портою въ двадцать одинъ равный срокъ въ продолженіи семи лѣтъ.

Статья VII. Жители мѣстностей, уступленныхъ Россіи, которые пожелали бы помѣститься внѣ сихъ территорій, могутъ свободно удаляться изъ нихъ, продавая свои недвижимыя имущества. Для сего имъ предоставляется трехгодичный срокъ со дня ратификаціи настоящаго акта.

По истеченіи сего срока, жители, не удалившіеся изъ страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имущества, остаются русскими подданными.

Статья VIII. Обѣ стороны взаимно обязуются не преслѣдовать и не допускать никакихъ преслѣдованій противъ руссійскихъ и оттоманскихъ подданныхъ, которые оказались бы заподозрѣнными въ сношеніяхъ съ арміями обѣихъ Имперій во время войны. Въ случаѣ если бы нѣкоторыя лица пожелали послѣдовать съ ихъ семействами за русскими войсками, оттоманскія власти не будутъ препятствовать ихъ отправленію.

Статья IX. Полная амністія обезпечивается за всѣми оттоманскими подданными, замѣшанными въ послѣднихъ событіяхъ, бывшихъ въ областяхъ европейской Турціи, и всѣ лица, подвергшіяся, вслѣдствіе сего, задержанію, равно какъ сосланныя въ ссылку или удаленныя изъ ихъ родины, немедленно вступаютъ въ пользованіе своею свободою.

Статья X. Все трактаты, конвенции и обязательства, заключенные между двумя высокими договаривающимися сторонами относительно торговли, юрисдикции и положенія русских подданных въ Турціи, и дѣйствіе коихъ прекращено было по случаю войны, снова входятъ въ силу, и оба правительства будутъ поставлены относительно другъ друга, по всемъ своимъ обязательствамъ и сношеніямъ торговымъ и другимъ въ то же самое положеніе, въ какомъ они находились предъ объявленіемъ войны, во всемъ, за исключеніемъ условій, отъ которыхъ сдѣлано отступленіе настоящимъ актомъ или въ силу Берлинскаго трактата.

Статья XI. Блистательная Порта приметъ дѣйствительныя мѣры для полюбовнаго окончанія всехъ спорныхъ и оставшихся нерѣшенными въ продолженіи многихъ лѣтъ дѣлъ русскихъ подданныхъ, для вознагражденія сихъ послѣднихъ, если таковое будетъ слѣдовать, и для приведенія безъ замедленія въ исполненіе уже состоявшихся рѣшеній.

Статья XII. Настоящій актъ будетъ ратификованъ и ратификаціи будутъ размѣнены въ С.-Петербургѣ въ теченіи двухъ недѣль или ранѣе, если это возможно.

Въ удостовѣреніе чего, уполномоченные Россіи и Турціи на семъ подписались и приложили печати своихъ гербовъ.

Составленъ въ Константинополь, 27 января (8 февраля) 1879 года.

(Подписаль:) Лобановъ (М. П.)

(Подписаль:) Ал. Каратеодори (М. П.)

(Подписаль:) Али. (М. П.)

Того ради, по довольномъ разсмотрѣннн сего трактата, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо приедемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ въ всемъ его содержаннн, общаая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ Нашихъ, что все въ томъ трактатѣ постановленное соблюдается и исполняется будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы сію Нашу Император-

скую ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить государственною Нашею печатью. Дано въ С.-Петербургѣ, февраля 3-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

„АЛЕКСАНДРЪ“

(М. П.)

Контрасигнировалъ: Государственный Канцлеръ князь Горчаковъ.

Увеличеніе размѣра пенсій священникамъ и протодіаконамъ кафедральныхъ соборовъ.

Государь Императоръ, въ 9-й день декабря 1878 г., Высочайше соизволилъ на увеличеніе размѣра пенсій, съ 1 января 1879 г., священникамъ и протодіаконамъ кафедральныхъ соборовъ за 35 лѣтъ до 130 р. въ годъ, и вдовамъ таковыхъ священнослужителей: не имѣющихъ дѣтей, или имѣющихъ дѣтей взрослыхъ до 65 р., а имѣющихъ дѣтей малолѣтнихъ или увѣчныхъ до 90 р., сдѣлавъ соответственное измѣненіе ст. 18, 19 и 20 временныхъ правилъ.

Опредѣленія св. Синода.

Отъ 13—28 декабря 1878 г., за № 2151, относительно замѣчаній, дѣлаемыхъ при ревизіи епархіальныхъ женскихъ училищъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе синодальнаго оберъ-прокурора, за № 407, и при ономъ журналъ учебнаго комитета, съ мнѣніемъ по отчету одного изъ членовъ ревизоровъ сего комитета о произведенной имъ ревизіи одного епархіальнаго женскаго училища. Въ предложеніи изложено: въ виду находящихся въ семъ журналѣ и имѣющихъ войти въ по-

добные журналы подробностей относительно исправления замѣчаемыхъ ревизорами недостатковъ по учебно-воспитательной и экономической частямъ епархіальныхъ женскихъ училищъ представляется излишнимъ утрудять святѣйшій Синодъ разсмотрѣніемъ и разрѣшеніемъ сихъ подробностей, которыя могли бы быть предоставлены разсмотрѣнію и разрѣшенію оберъ-прокурора св. Синода на основаніи устава епархіальныхъ женскихъ училищъ и состоявшихся по разнымъ параграфамъ онаго разъясненій, примѣнительно къ Высочайше утвержденному 3 апрѣля 1875 г. опредѣленію св. Синода 5—19 февраля того же года, относительно духовныхъ семинарій и мужскихъ училищъ. За симъ св. Синоду представлять только общія свѣдѣнія о состояніи обревизованныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, а также всѣ обстоятельства и вопросы, которые по своей важности требуютъ разсмотрѣнія и распоряженія святѣйшаго Синода. *Приказали:* Согласно настоящему предложению, подробности исправления замѣчаемыхъ ревизорами недостатковъ по учебно-воспитательной и экономической частямъ епархіальныхъ женскихъ училищъ представить оберъ-прокурору св. Синода, примѣнительно къ Высочайше утвержденному 3 апрѣля 1875 г. опредѣленію св. Синода 5—19 февраля того же года относительно духовныхъ семинарій и мужскихъ училищъ. О чемъ, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

Отъ 29 ноября—2 января 1878—9 г., за № 2102, объ отчетности женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 16 ноября 1878 г. за № 326, съ изъясненіемъ заключенія контроля при св. Синодѣ, объ измѣненіи существующаго по-

рядка повѣрки вѣдомостей о денежных суммахъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

Въ предложеніи этомъ изложено:

На основаніи Высочайше утвержденныхъ въ разное время уставовъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, училищныя правленія ежемѣсячно производятъ свидѣтельство денежныхъ суммъ и вѣдомости о такомъ свидѣтельствѣ представляли сперва въ духовно-учебное управленіе, а съ 1864 г. въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ. За воспослѣдованіемъ въ 5-й день октября 1866 г. Высочайшаго повелѣнія, коимъ постановлено отчеты женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, подвергать ревизіи на общемъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ основаніи, и за учрежденіемъ, въ 1867 г., особаго при святѣйшемъ Синодѣ контроля, вѣдомости о ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ суммъ доставляются нынѣ правленіями женскихъ училищъ, кромѣ паричскаго, непосредственно въ контроль при св. Синодѣ.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 октября 1866 г., женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, въ отношеніи денежной отчетности, сравнены съ семинаріями и духовными училищами, и что надзоръ за исполненіемъ установленнаго порядка по храненію и свидѣтельству суммъ духовно-учебныхъ заведеній признано болѣе цѣлесообразнымъ предоставить мѣстному епархіальному начальству, контроль при св. Синодѣ полагалъ бы: 1) ежемѣсячное доставленіе въ контроль вѣдомостей о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, съ будущаго 1879 г., от мѣнить; 2) ближайшій надзоръ за исполненіемъ установленнаго порядка относительно храненія суммъ и ежемѣсячнаго ихъ свидѣтельства предоставить мѣстному

епархіальному начальству; 3) съ сею цѣлію предложить правленіямъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства ежемѣсячныя вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ ихъ денежныхъ суммъ, съ 1879 года представлять, вмѣсто контроля при святѣшемъ Синодѣ, епархіальнымъ преосвященнымъ, и 4) правила эти распространить и на паричское женское св. Маріи Магдалины училище, поручивъ правленію означеннаго училища годовые отчеты по хозяйственной части, предварительно представленія ихъ въ контроль при св. Синодѣ, передавать, на общемъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ основаніи, для документальной повѣрки, въ мѣстный епархіальный ревизіонный комитетъ. *Приказали:* Заключение контроля при св. Синодѣ утвердить и, для исполненія, дать знать циркулярно тѣмъ преосвященнымъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся означенныя женскія училища духовнаго вѣдомства, чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Отъ 8 ноября—28 декабря 1878 г., за № 1871, по вопросу о взисканіи гербоваго сбора по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго вѣдомства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ *слушали:* встрѣченное одною изъ духовныхъ консисторій въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго вѣдомства недоразумѣніе по вопросу о томъ, должны ли подлежать оплатѣ гербовымъ сборомъ подаваемые по такимъ дѣламъ прошенія и другія бумаги? *Приказали:* Настоящій вопросъ положительно разрѣшается опредѣленіемъ правительствующаго Сената 16 ноября 1877 г. (Собр. узак. и расп. прав. 1878 г. № 56) въ томъ смыслѣ, что, на точномъ основаніи п. 1 ст. 45 Герб. Уст 1874 г., отъ гербоваго сбора освобождаются *по всемъ вѣдомствамъ* и во всѣхъ инстанціяхъ всѣ вообще прошенія, жалобы и заявленія о какихъ бы то ни было преступленіяхъ и проступкахъ должностныхъ и частныхъ лицъ, а въ томъ числѣ и такія изъ сихъ прошеній, жалобъ и заявленій, которыя окажутся впоследствии не правиль-

ными, и что потому же п. 1 ст. 45 свободны от гербового сбора и разрешительныя бумаги по означеннымъ прошеніямъ, жалобамъ и заявленіямъ. О такомъ разрешеніи изъясненнаго вопроса св. Синодъ опредѣляетъ объявить по духовному вѣдомству для руководства и въ подлежащихъ случаяхъ исполненія. Для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству.

Награжденъ набедренникомъ села Дмитриевского, егорьевскаго уѣзда, священникъ Николай Рябцевъ, за примѣрное усердіе по благоустройству своего приходскаго храма.

Изъявляется отъ Епархіальнаго Начальства благодарность, съ преподаніемъ Божія благословенія, прихожанамъ села Дубсваго, раненбургскаго уѣзда, пожертвовавшимъ на благоустройство своего приходскаго храма 1000 р.; председателю церковнаго попечительства, села Нармы, касимовскаго уѣзда, крестьянину Козмѣ Иванову, и прихожанину, крестьянину Иларіону Степанову, за пожертвованіе ими на построение церкви, вмѣсто сгорѣвшей—первымъ 200 р., а послѣднимъ 100 р.; и старостѣ соборнаго храма г. Пронска, пронскому купцу Дмитрію Слетову, за примѣрно усердную и полезную его службу, соединенную съ значительными пожертвованіями въ пользу собора. Послѣдній въ свое время имѣетъ быть представленъ къ благословенію св. Синода, съ выдачею грамоты.

Изъявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства, съ преподаніемъ Божія благословенія, старостѣ Покровской церкви г. Пронска, пронскому мещанину Мавлу Дергалину, за усердную и полезную его службу по церкви и пожертвованіе въ оную 105 р.

Преиодается отъ Его Преосвященства Божіе благословеніе прихожанамъ церкви села Дмитриевского, егорьевскаго уѣзда, за пожертвованіе ими на построение ко-

локольни и ограды вокругъ церкви 747 бревенъ, крестьянину тогожъ села Ивану Меодіеву и коломенскому купцу Виктору Такареву, за пожертвованіе каждымъ изъ нихъ на означенную постройку по 100 р.; и прихожанамъ села Подвислаго, ряжскаго уѣзда, за пожертвованіе ими на исправленіе своего проходскаго храма 258 рублей.

Изъявляется отъ Епархіальнаго Начальства благодарность и одобреніе: священнику Новаго Киструса, спасскаго уѣзда, Стефану Самарину и спасскому купцу Θεодору Кастрову, за пожертвованіе ими на построеніе придѣльнаго каменнаго храма — первымъ 100 р., а вторымъ 500 р. и за ихъ примѣрное усердіе къ благоустройству ихъ приходскаго храма, и крестьянину села Новаго, сапожковскаго уѣзда, деревни Кургана, Василию Фроловскому, за пожертвованіе имъ въ приходскую церковь 2 ризъ аппликѣ съ кіотами для двухъ мѣстныхъ иконъ и таковой же ризы съ кіотомъ для Казанскія иконы Божіей Матери.

Выражается благодарность Епархіальнаго Начальства церковному старостѣ села Дмитріевскаго Погоста, егорьевскаго уѣзда, егорьевскому купцу Θεодору Суетину, за пожертвованіе имъ 250 р. на приобрѣтеніе для приходской церкви 2 паникадилъ аппликѣ, и прихожанину, временному купцу Михаилу Великанову, пожертвовавшему на построеніе новаго каменнаго храма 3230 р. Послѣдній въ свое время имѣтъ быть представленъ къ благословенію св. Синода съ выдачею грамоты.

Награждены похвальными листами церковные старосты сель: Макѣва, зарайскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Беззубовъ, Большаго, пронскаго уѣзда, крестьянинъ Филиппъ Поповъ, первый за продолжительную и усердную службу, а второй за ревностное попеченіе объ устройствѣ приходскаго храма, и Дубоваго, раненбургскаго уѣзда, крестьянинъ Гавріиль Старыхъ, за неутомимую заботливость о благоустройствѣ приходскаго храма.

Перемѣщены: села Караулова, сапожковскаго уѣзда, священникъ Георгій Борковъ въ село Вязовенку, скопинскаго уѣзда; села Нагина, рязанскаго уѣзда, священника

Петръ *Алякринъ* въ село Мостье, ряжскаго уѣзда; села Воронова, пронскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Флоровъ* въ село Напольное, сапожковскаго уѣзда, и села Напольнаго священникъ *Іоаннъ Каспръвъ* въ село Вороново—первые три по прошеніямъ, а послѣдній для пользы службы, и *исправлявшій должность псаломщика* при церкви села Столпова, зарайскаго уѣзда, *Іванъ Скворцовъ* въ село Поповичи, тогожь уѣзда, на таковую же вакансію. *Опредѣлены: на священническія вакансіи*—въ село Григорьевское, зарайскаго уѣзда, состоявшій на вакансіи псаломщика при церкви села Никиткина, егорьевскаго уѣзда, *діаконъ Петръ Сперанскій*, и въ село Жолчино, рязанскаго уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи при Вознесенской церкви г. Раненбурга *діаконъ Іванъ Киструскій*, и *исправляющими псаломщическую должность: въ село Красную Слободу, сапожковскаго уѣзда, уволенный изъ семинаріи воспитанникъ Ілья Зеленцевъ; въ село Столпово, зарайскаго уѣзда, волковскаго сельскаго училища, сапожковскаго уѣзда, учитель Сергій Маннинъ* и въ село Никиткино *окончившій курсъ ученія въ зарайскомъ училищѣ Петръ Окуньковъ.*

Временно опредѣленъ для исправленія священническаго служенія по церкви и приходу въ село Красный Уголь, сапожковскаго уѣзда, заштатный священникъ села Полянъ, рязанскаго уѣзда, *Петръ Розановъ.*

Уволенъ за штатъ, по слабости здоровья, вслѣдствіе прошенія, исправлявшій должность псаломщика при церкви села Навокрасной Слободы, сапожковскаго уѣзда, *Евдокимъ Пановъ.*

Утвержденъ ктиторомъ при Александроневской, что при рязанскомъ ремесленномъ училищѣ, церкви рязанскій купецъ и степенный гражданинъ *Гавріиль Мыльниковъ.*

Утверждены церковными старостами въ селахъ: Старой Дубровѣ, пронскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Студенца Василій Ивановъ, на второе трехлѣтіе, и Знаменскомъ, скопинскаго уѣзда, крестьянинъ деревни Боршевки Іванъ Павловъ, на мѣсто отказавшагося отъ должности ц. старосты крестьянина Акима Прокопіева.

Опредѣленъ въ число послушниковъ рязанскаго Ольгова монастыря канцелярскій служитель Сергій Шумовъ. Гимнъ Присоединены къ православію: католикъ, отставной рядовой Валентій Юзефовъ, священникомъ Ильинской церкви г. Касимова Іоанномъ Бобровымъ, лютеранинъ, прусскій подданный Иванъ Миллеръ, священникомъ села Подново-лока, скопинскаго уѣзда, Василиемъ Соколовымъ и раскольники поповщинской секты: деревни Даниловой, егорьевскаго уѣзда, крестьянская дѣвица Марія Діева, богородскаго уѣзда, деревни Устьяновой, крестьянская дѣвица Александра Степанова, и тогожь уѣзда, деревни Мальковой, крестьянская дѣвица Евдокія Чулкова, священникомъ соборной церкви г. Егорьевска Василиемъ Яблоневымъ.

Просвѣщенъ святымъ крещеніемъ изъ турокъ плѣнный-магометанинъ поручикъ Ахмедъ-Омеръ, съ нареченіемъ Ардалиономъ, священникомъ Александроневской больничной г. Рязани церкви Павломъ Алфеевымъ.

Освященъ придѣльный престолъ въ Скорбященской кладбищенской г. Рязани церкви, во имя Онуфрія Великаго, мѣстнымъ благочиннымъ, Новоямской г. Рязани церкви священникомъ Петромъ Крыловымъ.

Пожертвовано: въ церковь села Гавриловскаго, за-райскаго уѣзда, крестьяниномъ Кирилломъ Мартиновымъ, на окраску кровли и наружныхъ стѣнъ приходскаго храма, 523 р.; добротными дателями, на устройство ограды вокругъ церкви, 311 р. 40 к. крестьянкою сельца Кошелева Настасью Новиковою икона Рождества Христова въ большемъ вызолоченномъ кіотѣ и большой подсвѣчникъ къ ней, аппликѣ, стоящія 120 р., смотрителемъ почтовой станціи Теодоромъ Лялинымъ Казанская икона Божіей Матери въ такомъ же кіотѣ и съ таковымъ же къ ней подсвѣчникомъ, также стоящія 120 р. и крестьяниномъ Семеномъ Цвѣтковымъ напрестольный серебряно вызолоченный крестъ въ 40 р. и икона Покрова Пресвятыя Богородицы въ большемъ вызолоченномъ кіотѣ съ большимъ къ ней подсвѣчникомъ аппликѣ, стоящія 200 р.; въ церковь все-

ла Прудковъ, касимовскаго уѣзда, крестьяниномъ Васи-
ліемъ Максимовымъ 25 р., крестьяниномъ Емельяномъ
Адріановымъ 25 р., касимовскимъ мѣщаниномъ Петромъ
Артемовымъ 15 р., и крестьянами Артеміемъ Дмитріевымъ
и Иваномъ Стефановымъ — каждымъ по 10 р.; въ церковь
села *Большаго*, провскаго уѣзда, на устройство 2 иконо-
стасовъ въ придѣльномъ храмѣ, прихожанами 700 р.; въ
церковь села *Гавриловскаго*, спасскаго уѣзда, крестьяни-
номъ Дмитріемъ Семеновымъ 7 большихъ подсвѣчни-
ковъ аплике, къ мѣстнымъ иконамъ, стоящія 200 р.; въ
церковь села *Михала*, тогожъ уѣзда, крестьяниномъ Сте-
фаномъ Абрамовымъ 2 подсвѣчника аплике и таковая же
люстра, стоящая 160 р.; въ церковь села *Старога Кист-*
руса церковнымъ старостою, крестьяниномъ Андреемъ
Соловейкинымъ 150 р. на поупку поліелейнаго колокола.

Перечислены церковь и причтъ села *Радушкина*, зарай-
скаго уѣзда, изъ 3-го благочиннскаго округа во 2-й,
по дальности разстоянія отъ благочиннаго 3-го округа.

Закрѣта сверхштатная причетническая вакансія при
Покровской церкви г. Скопина, за смертію причетника
Василія Волинскаго.

Утверждены законоучителями въ школахъ сель: *Дубро-*
вы, егорьевскаго уѣзда, священникъ Александръ Боголю-
бовъ, *Колычева*, тогожъ уѣзда, священникъ Михаилъ *Пе-*
рехвальскій, *Заниныхъ*, Починокъ, касимовскаго уѣзда,
священникъ Петръ *Успенскій* и во вновь открытомъ жен-
скомъ училищѣ села *Селець*, рязанскаго уѣзда, священникъ
Юаннъ Смирновъ,

Умерли: села *Григорьевскаго*, зарайскаго уѣзда, на-
стоятель, священникъ Александръ *Орестовъ*; села *Красна-*
го Угла, сапожковскаго уѣзда, священникъ Юаннъ *Канор-*
скій; села *Прудковъ*, касимовскаго уѣзда, заштатный
священникъ Тимоѳей *Ушморозъ*; села *Танинскаго*, ранен-
бургскаго уѣзда, сверхштатный дячекъ Андрей *Миро-*
творцевъ; села *Новоселокъ*, рязанскаго уѣзда, заштатный
понамарь Василій *Весниязъ*; рязанскаго Солотчинскаго мо-
настыря іеромонахъ *Амвросій*; касимовскаго женскаго
монастыря манатейная монахиня *Лариса* и михайлов-
скаго женскаго монастыря послушница *Анастасія Иванова*.

СПИСОКЪ

жертвователей на постройку каменнаго корпуса для ряз. епархіальнаго женскаго училища, съ обозначеніемъ суммъ жертвуемыхъ ими.

	Настоятель рязанскаго Троицкаго монастыря, архимандритъ Владиміръ пятьдесятъ руб.	50
	Настоятель Рязско-Дмитріева монастыря, архимандритъ Варлаамъ къ пожертвован- нымъ девяти рублямъ еще сто руб.	100
	Діаконъ зарайскаго уѣзда, села Струцны, Михайль Грацинскій тридцать руб.	30
	Смотритель касимовскаго д. училища, протоіерей Николай Глѣбовъ десять руб.	10
355	Помощникъ смотрителя Владиміръ Богословскій пять руб.	5
	Учитель Иванъ Троицкій пять руб.	5
	Учитель Петръ Архангельскій пять р.	5
	Учитель Илья Пчелкинъ пять руб.	5
	Учитель Александръ Соколовъ четыре р.	4
360	Учитель Алексѣй Свистовъ четыре р.	4
	Учитель Петръ Титовъ два руб.	2
	Раненбургскаго д. училища смотритель, протоіерей Николай Садовниковъ пять- десять руб.	50
	Учитель Михайль Проферансовъ чет. р.	4
	Учитель Дмитрій Астринъ пять руб.	5
365	Учитель Г. Русановъ три руб.	3
	Учитель Иванъ Финиковъ пять руб.	5
	Помощникъ смотрителя М. Доброхо- товъ четыре руб.	4
	Священникъ Николай Юрьевъ три р.	3

	Пожертвованіе учителя Θεодора Гаевского въ размѣрѣ десяти руб., значится подъ №.		
	Учитель, священникъ Павелъ Миролобовъ шесть руб.	6	—
370	Сапожковскаго духовнаго училища: смотритель, протоіерей Константинъ Доброхотовъ пятьдесятъ руб.	50	—
	Помощникъ смотрителя, священникъ Павелъ Флеровъ пять руб.	5	—
	Учитель Θεодоръ Свистовъ пять руб.	5	—
	Учитель Арсеній Знаменскій семь руб.	7	—
	Учитель Павелъ Морозовъ два руб.	2	—
375	Учитель Петръ Примогеновъ пять руб.	5	—
	Учитель Михаилъ Перовъ пять руб.	5	—
	Учитель, св. А. Вишневскій пять руб.	5	—
	Надзиратель Алекс. Аннинскій пять р. Села Черныхъ курганъ, свящ. Іоаннъ Рудаковъ пять руб.	5	—
380	И. д. псаломщика Василій Тихомировъ одинъ руб. пятнадцать коп.	1	15
	Пономарь Платонъ Власовъ одинъ руб.	1	—
	Изъ остатковъ кошельковой церковной суммы три руб.	3	—
	Села Липяговъ: свящ. Сергій Львовъ десять руб.	10	—
	Діаконъ Борисъ Никольскій два руб.	2	—
	И. д. псаломщика Яковъ Тишинъ одинъ руб.	1	—
385	Пономарь Иванъ Соловьевъ одинъ руб.	1	—
	Церковный староста Андрей Б. одинъ р.	1	—
	Изъ остатковъ кошелковой ц. суммы пятнадцать руб.	15	—
	Села Муравлянки: свящ. Борисъ Доброхотовъ восемь руб.	8	—

	И. д. псаломщика Михайль Рябцевъ	одинъ руб.	1	—
	И. д. псаломщика Илья Гіацинтовъ	пятьдесятъ коп.	—	50
	Изъ остатокъ кошельковой церковной	суммы десять руб.	10	—
390	Села Затворнаго: священ. Александръ	Боголѣповъ семь руб.	7	—
	Діак. Феод. Свистовъ	пятьдесятъ коп.	—	50
	И. д. псаломщика Василий Шустынский	пятьдесятъ коп.	—	50
	Дьяч. Матѳей Воиновъ	одинъ руб.	1	—
	Изъ остатковъ кошельковой церковной	суммы десять руб.	10	—
	С. Новоалександровскаго: священ. Микита	Соловьевъ одинъ руб.	1	—
395	Дьяч. Иванъ Кедровъ	пятьдесятъ коп.	—	50
	Пов. Афанасій Ублажаевъ	пятьдесятъ к.	—	50
	Изъ остатковъ кош. ц. сум.	три руб.	3	—
	С. Боршеваго: священ. Михайль Пospь-	ловъ четыре руб.	4	—
	И. д. псаломщика Александръ Соб-	ринъ пятьдесятъ коп.	—	50
	Сверхштатный дьячекъ Петръ Соловь-	евъ пятьдесятъ коп.	—	50
	Изъ остатковъ кош. ц. сум.	три руб.	3	—
400	Села Червавы: священ. Стефанъ Сим-	фонинъ пять руб.	5	—
	Діак. Петръ Соловьевъ	одинъ руб.	1	—
	И. д. псал. И. Солнцевъ	пятьдесятъ к.	—	50
	Пов. Петръ Займищевъ	пятьдесятъ к.	—	50
	Изъ остатковъ кош. ц. с.	двадцать три р.	23	—
	Села Озерокъ: священ. Андрей Примо-	генитовъ одинъ руб.	1	—
405	Діак. Петръ Гривцевъ	пятьдесятъ коп.	—	50

	Изъ остатковъ кош. ц. сум. пять р.	5	
	Села Богородицкаго: свящ. Александръ		
	Кудринъ одинъ руб. тридцать коп.	1	30
	Дьяч. Анд. Солнцевъ двадцать пять к.		25
	Пов. Стефанъ Смировъ двадцать пять к.		25
	Изъ остатковъ кош. ц. сум. три руб.	3	
	Села Сергѣевского: свящ. Іаковъ Мали-		
	нинъ два руб.	2	
410	Дьяч. Вас. Добролюбовъ пятьдесятъ к.		50
	Пов. Григорій Орловъ пятьдесятъ коп.		50
	Изъ остатковъ кош. ц. сум. пять руб.	5	
	С. Покровскаго-Гагарино тожь: свящ.		
	Василій Голубевъ шесть руб.	6	
	Дiak. Иванъ Никольскій два руб.	2	
415	Дьяч. Григорій Гагаринъ одинъ руб.	1	
	Пов. Василій Хитровъ одинъ руб.	1	
	Изъ остатковъ кош. ц. сум. десять р.	10	
	Села Измайлова: свящ. Алексѣй Сма-		
	рагдовъ четыре руб.	4	
	И. д. псаломщика Никита Неспоровъ		
	пятьдесятъ коп.		50
	И. д. псаломщика Алексѣй Игумновъ		
	пятьдесятъ коп.		50
	Изъ остатковъ кош. ц. сум. пять руб.	5	
	Изъ остатковъ кош. ц. сум. писанной		
	с. Алексѣевского-Миротавщина тожь,		
	церкви шесть руб.	6	
420	Села Ольшанки: свящ. Михайлъ Липя-		
	говъ два руб.	2	
	Дьяч. Сергѣй Сѣкиринъ тридцать коп.		30
	Изъ остатковъ кош. ц. сум. пять руб.	5	
	Села Сѣкирина: свящ. Іоаннъ Поспѣ-		
	ловъ пять руб.	5	
	Дiak., въ дол. псал., Іаковъ Ивановъ		
424	Гоноринъ два руб.	2	

пр
св
пр
ла
ка
бъ
Ел
ра
нц
щ
ио
ча
ру
въ
хо
ке
пр
т
св
ве
ст
др
нъ
ме
не
ту
И
пр
гр
т
т
ц
б
с

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Февраля 16—въ пятницу 1-й недѣли великаго поста, преждеосвященная литургія совершена была Его Преосвященствомъ въ крестовой церкви, при сослуженіи каѳ. протоіерея Х. Романскаго, эконома, іеромонаха Теофила, ризничаго, іеромонаха Іосифа и ключаря, священника Ѡ. Скрижалина. По окончаніи литургіи совершенъ былъ молебенъ св. великом. Теодору Тирону.

Февраля 15—въ суббѣту 1-й недѣли великаго поста, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, равнюю божественную литургію, при большомъ стеченіи народа, совершалъ въ крестовой церкви. Сослужащими были: каѳ. протоіей Х. Романскій, экономъ, іеромонахъ Теофиль, ризничій, іеромонахъ Іосифъ и ключарь, священникъ Ѡ. Скрижалинъ. Во время литургіи рукоположенъ во діакона, назначенный во священника въ село Сановку, спасскаго уѣзда, надзиратель ряз. духовнаго училища, студентъ семинаріи Михайль Фіалкинъ. Въ обычное время литургіи многіе удостоились пріянія св. таинъ.

Февраля 18—въ воскресенье 1-й недѣли великаго поста, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Викаріемъ, божественная литургія совершена была въ каѳ. соборѣ. Сослужащими были: настоятель рязанскаго Троицкаго монастыря, архимандритъ Владиміръ, каѳ. протоіерей Х. Романскій, соборный протоіерей І. Борецкій, духовникъ, игумень Климентъ, ключарь, священникъ Ѡ. Скрижалинъ и соборный священникъ М. Поповицкій. Предъ концемъ литургіи очередное слово произнесено было протоіереемъ Ильинской церкви Евсеіемъ Кастровымъ. По литургіи, при чрезвычайномъ стеченіи народа и при участіи всего градскаго духовенства совершенъ былъ чинъ православія.

Февраля 19—въ понедѣльникъ 2-й недѣли великаго поста, и день восшествія на престоль Государя Императора Александра Николаевича, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Викаріемъ, божественная литургія совершена была въ каѳ. соборѣ. Сослужащими были два архимандрита: троицкій Влади-

міръ и богословскій Виталій и соборная братія. Во время литургіи рукоположенъ во священника діаконь Михаилъ Фіалкинъ. Предъ концемъ литургіи очередное слово произнесено было кае. протоіереемъ Харалампіемъ Романскимъ. По окочаніи литургіи, въ присутствіи гражданскихъ и военныхъ чиновъ, при весьма большомъ стеченіи народа, совершенъ былъ молебенъ, въ коемъ участвовало все градское духовенство. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлодневный звонъ въ всѣхъ церквахъ города.

Февраля 25—въ воскресенье 2-й недѣли великаго поста, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, божественная литургія совершена была въ кае. соборѣ, при сослуженіи соборной братіи. Во время литургіи рукоположенъ во священника въ село Желчино, рязанскаго уѣзда, состоявшій на вакансіи псаломщика при Вознесенской церкви г. Раненбурга, діаконь Иванъ Киструсскій.

Февраля 26—въ день рожденія Ею Императорскою Высочества, Государя Наслѣдника Цесарвича, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ божественная литургія совершена была въ кае. соборѣ. Сослужащими были: настоятель рязанскаго Троицкаго монастыря, архимандритъ Владиміръ, кае. протоіерей Х. Романскій, соборный протоіерей Г. Борецкій, духовникъ игумень Климентъ, ключарь, священникъ Ѳ. Скрижалинъ и соборный священникъ М. Поповицкій. Послѣ литургіи, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и при многочисленномъ стеченіи народа совершенъ былъ благодарственный молебенъ, въ коемъ участвовали Преосвященный Викарій и вся градское духовенство. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Величествамъ—Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ Ихъ Высочествамъ—Наслѣднику Престола, Ею Супругѣ. Великому Князю Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому.

Редакторъ, Каедральный Протоіерей Харалампій Романскій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Д. Правосинъ.

Въ типографіи рязан. губерн. правленія.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 5.

СЛОВО

во вторую недѣлю великаго поста, сказанное Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ.

Что сей тако глаголетъ хулы. Марк. 2, 7.

Различны могли быть причины, исторгшія такое обвиненіе противъ Іисуса Христа у тѣхъ, которые слышали Его слова разслабленному: *отпущаются тебѣ грѣси твои* (Марк. 2, 5). Зависть и злоба уже вооружали противъ Него старѣйшинъ іудейскихъ, и легко представить, что они теперь хотѣли воспользоваться случаемъ обвинить Іисуса Христа въ хуль на Бога, за которую законъ Моисеевъ опредѣлялъ смертную казнь. Въ устахъ другихъ это обвиненіе могло быть и не больше, какъ выраженіемъ удивленія: какъ человекъ усвоитъ себѣ могущество Божественное! Но въ семъ случаѣ, вникая въ обстоятельства, можно видѣть, что это обвиненіе обличало въ іудеяхъ, по крайней мѣрѣ, страсть легкомысленно осуждать ближняго. Имъ было извѣстно, что Іисусъ Христосъ уже не однократно доказалъ свою власть отпущать грѣхи; ибо Онъ уже показалъ нѣскольکو примѣровъ своей чудесной Божественной силы въ

исцѣленіи больныхъ. Но кто можетъ однимъ словомъ цѣлить болѣзни кромѣ Того, Кто можетъ отпускать грѣхи — источникъ всѣхъ болѣзней и немощей тѣлесныхъ? Иисусъ Христосъ и въ настоящемъ случаѣ, для оправданія словъ своихъ, употребилъ тоже доказательство. *Что сія помышляете въ сердцахъ вашихъ? говоритъ Онъ. Что есть удобѣе реши разслабленному: отпущаются тебѣ грѣси; или реши: востани и возми одръ твой, и ходи* (Марк. 2, 8, 9). Не та ли же Божественная сила нужна для исцѣленія разслабленнаго однимъ словомъ, какъ нужна для отпущенія грѣховъ его? *Но да увѣсте, — вотъ вамъ доказательство, — яко власть имать Сынъ Человѣческій на земли отпущати грѣхи:* (глагола разслабленному): *тебѣ глаголю: востани, возми одръ твой, и иди въ домъ твой.* Марк. 11.

Много, христіане братіе, назидательнаго для насъ въ эт. и исторіи. Злобное или легкомысленное обвиненіе іудеевъ происходило изъ того же источника, изъ котораго обыкновенно происходятъ и наши сужденія о ближнихъ; въ этомъ отношеніи мы слишкомъ часто подражаемъ имъ. Но тѣ, которые подвергаются суду нашему, не всегда имѣютъ въ готовности средства оправдаться, и вслѣдствіе этой невозможности еще болѣе намъ увеличиваютъ обвиненіе. Посвятимъ нѣсколько минутъ на размышленіе объ этихъ двухъ обстоятельствахъ — объ источникѣ и слѣдствіяхъ нашихъ сужденій о ближнихъ.

Мы постоянно осуждаемъ нашихъ ближнихъ, и сужденія наши, большею частію, отличаются отъ обвиненія іудеевъ тѣмъ, что произносятся заочно. Самый общій у насъ порокъ есть злословіе. Едва ли найдется челоѣкъ, который бы болѣе или менѣе не былъ ему подверженъ. Въ самомъ дѣлѣ, что составляетъ самый обыкновенный предметъ нашихъ разговоровъ? Ближніе наши, ихъ слова, ихъ поступки, ихъ положеніе въ обществѣ. Послѣ этого, удивительно ли, что мы какъ бы мимовольно позволяемъ себѣ злорѣчіе. Въ насъ есть какая-то безчеловѣчная склонность болѣе замѣчать злое, болѣе говорить о худомъ. Видя доброе дѣло, мы всячески присмат-

риваемся къ нему, спрашиваемъ: точно ли это было такъ, а не иначе? По какимъ побужденіямъ такъ поступилъ человекъ? Мы готовы обвинять его въ лицемеріи, въ ханжествѣ, въ фарисействѣ; прежде, чѣмъ согласимся признать его дѣло истинно добрымъ. Какъ будто не лучше, не полезнѣе для насъ, самихъ и для другихъ, было бы, не изслѣдывая подробностей добраго дѣла, воспользоваться имъ, какъ примѣромъ, и въ подобномъ случаѣ поступить также. Какъ будто не лучше похвалить доброе дѣло, не зная тайныхъ его причинъ, и самимъ стараться только, чтобы въ подобномъ случаѣ и наши побужденія были чисты, хороши. Кто не согласится, что источникомъ сужденій нашихъ въ этомъ случаѣ бываетъ самый ненавистный, и самый вуизительный порокъ — зависть? Быть можетъ, что иногда это остается тайною для самаго того, кто осуждаетъ; потому что въ собственныхъ недостаткахъ мы не любимъ сознаваться даже предъ самими собою. Но если бы мы всегда, когда начинаемъ сомнѣваться въ достоинствѣ поступковъ ближняго, тотчасъ обращались къ себѣ и спрашивали у своей совѣсти: какая причина заронила въ насъ это сомнѣніе? тогда, можно думать, мы гораздо чаще отдавали бы другимъ справедливость. Но мы этого не дѣлаемъ. Скорѣе мы готовы вовсе забыть о добромъ дѣлѣ ближняго и о причинахъ онаго. Впрочемъ, такое забвеніе было бы еще лучшимъ съ нашей стороны; но къ сожалѣнію, мы позволяемъ себѣ судить о добромъ дѣлѣ ближняго предъ другими, и въ сужденія свои обыкновенно вмѣшиваемъ сомнѣніе. Если совѣсть запрещаетъ намъ назвать доброе дѣло прямо худымъ; то къ какимъ средствамъ ни прибѣгаемъ мы для того, чтобы сдѣлать его доброту, по крайней мѣрѣ, подозрительною въ глазахъ другихъ! Тонъ голоса, выраженіе лица, двусмысленная улыбка, — все это выражаетъ нашу тайную мысль, что не вѣримъ добродѣтели ближняго. — Горе намъ, если въ сердцѣ нашемъ поселилось это пагубное чевѣріе! Прямой признакъ, что мы не вѣримъ и своей добродѣтели, или лучше, что мы не способны быть добродѣтельными!

Напротивъ, съ какимъ страннымъ любопытствомъ замѣчаемъ мы все, что можемъ замѣтить въ ближнихъ худаго. Только здѣсь любопытство наше довольствуется одной внѣшней стороною; до того, что могло бы уменьшить проступокъ ближняго, что могло бы извинить его, до того намъ дѣла нѣтъ; — здѣсь мы дѣлаемся уже судіями неумолимыми. Странное противорѣчіе! Въ одномъ случаѣ мы какъ будто стараемся судить, сколько возможно, безиристрастнѣе, какъ будто боимся, чтобы не назвать въ ближнемъ добромъ то, что заслуживаетъ вполнѣ этого названія; а въ другомъ — мы рѣшительно отказываемся отъ этой осторожности. Мы не любопытствуемъ, какія были причины проступка, какая цѣль, какія обстоятельства, — для насъ довольно, если можно назвать его худымъ, съ перваго, хотя поверхностнаго взгляда. Еще несообразность: если челоуѣкъ, о которомъ мы привыкли думать худо, сдѣлаетъ что либо доброе, проступокъ его остается или незамѣченнымъ, или замѣчается только для того, чтобы послужить предметомъ подозрѣній, глумленія. Напротивъ, когда дѣло касается какого либо погрѣшенія челоуѣка, извѣстнаго своею добродѣтелію, тогда оно бываетъ замѣчено со всеми обстоятельствами, увеличено, часто не правдоподобными подробностями. Доброе дѣло въ глазахъ нашихъ не заглаживаетъ и самаго необдуманнаго поступка; напротивъ, часто довольно одного незначительнаго проступка, чтобы помрачить добродѣтель испытанную, безукоризненную. Но пусть бы мы довольствовались тѣмъ, что сами составили себѣ худое мнѣніе о ближнемъ; нѣтъ, мы какъ будто тяготимся этимъ родомъ тайны, — намъ нужно сообщить ее другимъ, какъ будто это можетъ послужить въ пользу намъ или имъ. Однакоже, иногда внутренній голосъ говоритъ намъ, что мы безъ права дѣлаемъ себя судіями ближняго; иногда присоединяется къ этому опасеніе, чтобы насъ не назвали злорѣчивымъ. Въ такомъ случаѣ страсть осуждать принимаетъ въ нашихъ устахъ благовидныя формы. Мы сожалѣемъ, по видимому, о погрѣшившемъ ближнемъ; жалѣемъ о тѣхъ,

которые что нибудь потерпѣли отъ его проступка, возстаемъ противъ соблазна. Но главная причина того, что мы такъ много занимается сужденіями о поступкахъ ближнихъ нашихъ, бываетъ всего чаще—таже зависть; только здѣсь она выражается въ нечистомъ эгоистическомъ удовольствіи, съ какимъ мы видимъ, что другіе не только не лучше, но иногда и хуже насъ. Если бы мы осуждали порокъ за то, что онъ порокъ, что мы ненавидимъ его; то, естественно, каждый проступокъ ближняго долженъ бы служить для насъ предохранительнымъ урокомъ. Но нужно ли говорить о томъ, какъ это бываетъ рѣдко! Напротивъ, часто мы осуждаемъ чужіе грѣхи только для того, чтобы въ насъ не видѣли ихъ другіе; указывая на *сучецъ въ окоу брата*, мы какъ будто хотимъ отвлечь вниманіе другихъ, чтобы они не видѣли *бревна въ нашемъ глазу*. Это самый вредный, злобный, унижительный родъ лицемѣрія!

Но, между тѣмъ, какъ мы такимъ образомъ безъ пользы унижаемъ себя, какъ безчеловѣчно забываемъ, что наше злословіе, наша страсть къ пересудамъ иногда убійственнѣе самой злонамѣренной клеветы для того, кто становится предметомъ нашихъ сужденій. Не довольно ли уже и того, что осуждаемый подвергается презрѣнію, подозрительнымъ наблюденіямъ, отчужденію отъ него ближнихъ его? Но слѣдствія нашихъ сужденій очень часто симъ не ограничиваются, иногда доброе имя челоуѣка помрачается навсегда. Но что, если съ добрымъ именемъ соединялись для него все средства существованія, если доброе имя было его единственнымъ сокровищемъ въ жизни, если съ этимъ именемъ соединялась участь цѣлаго семейства? Каждый изъ насъ, слушатели, конечно съ негодованіемъ отвергъ бы обвиненіе въ желаніи быть причиною чьего либо несчастія. А между тѣмъ мы по легкомыслию можемъ сдѣлаться причиною бѣдствія нѣсколькихъ лицъ-ближнихъ нашихъ, которые не причинили намъ ни малѣйшаго зла; потому что таковы бываютъ слѣдствія общественнаго мнѣнія, основаніемъ которому можетъ послужить наше, неосторожно сказанное слово.

Не можемъ въ подобныхъ случаяхъ успокоивать себя тѣмъ, что мы выражаемся предосудительно о ближнихъ не всенародно, но предъ тѣми только, на скромность которыхъ полагаемся. Почему думать, что другіе будутъ скромнѣ насъ? Быть можетъ, наши слова сдѣлаютъ на нихъ такое впечатлѣніе, что они не сочтутъ себя не только въ необходимости, но даже въ правѣ быть скромными. Иногда мы сообщаемъ другимъ свои мысли съ тѣмъ условіемъ, чтобы они хранили ихъ въ тайнѣ: странная предосторожность! Если мы сами, зная, что надобно хранить тайну, открываемъ ее другому; то можетъ ли другаго принудить къ молчанію данное имъ общаніе?

Покрывать любовью недостатки другихъ вовсе не значитъ потворствовать злу. Если мы замѣтили порокъ соблазнительный, — выскажемъ прямо наше замѣчаніе порочному, когда имѣемъ къ тому возможность; въ противномъ случаѣ, чтобы не увеличивать соблазнъ, умолчимъ о дѣлѣ соблазнительномъ. Если мы узнали о проступкѣ, вредномъ для общества; то должны объявить о немъ власти, которой ввѣрено храненіе общественнаго блага. Во всякомъ случаѣ мы обязаны употреблять такія мѣры для предотвращенія зла, которыя бы давали обвиняемому сознать свой проступокъ и остерегаться отъ подобныхъ, если онъ дѣйствительно виновенъ, или — возможность вполне оправдаться, если мы подозрѣваемъ его напрасно. Но какъ, предъ кѣмъ оправдываться тому, о комъ всѣ говорятъ и думаютъ худо? И исправится ли отъ этихъ общихъ пересудовъ порочный? Прекратятъ ли зло эти общія сужденія, ни кѣмъ не высказанныя прямо, съ откровенностію, которою должно сопровождаться всегда наше отвращеніе отъ зла? Напрасная надежда! Худая молва, всего чаще, въ человѣкѣ не привыкшемъ къ пороку, поселяетъ гибельное отчаяніе, а злаго болѣе раздражаетъ, дѣлаетъ болѣе наглымъ. Всего вѣроятнѣе, что тѣ, которые такъ легко позволяютъ себѣ быть непризванными судіями ближнихъ, вовсе не думаютъ, чтобы одно ихъ выраженіе, одно сло-

во могли влечь за собою слѣдствія столь гибельныя. Но, къ несчастію, очень часто случается, что это одно слово, сказанное въ небольшомъ кругу, потомъ повторяется тысячью устъ, дѣлается страшнымъ эхомъ, повсюду оглашающимъ безчестіе невиннаго. Тотъ, кто первый сказалъ его, можетъ быть, уже давно забылъ о немъ; но злое сѣмя развивается мало по малу, возрастаетъ въ огромное дерево, котораго горькіе плоды — незаслуженное несчастіе того, кто подвергся общественному осужденію. Осуждая ближнихъ, мы не думаемъ о слѣдствіяхъ своихъ сужденій; но тѣмъ хуже для насъ. Не размышляя о словахъ своихъ, мы только болѣе обличаемъ въ себѣ недостатокъ любви къ ближнимъ. Мы бросаемъ камень, не заботясь о томъ, что онъ можетъ умертвить брата нашего. И весьма часто для чего мы дѣлаемъ это? Для препровожденія только времени, для забавы, — о, какая постыдная для христіанъ забава!

Кто изъ насъ не знаетъ, чему учить насъ Божественный Спаситель нашъ! Не слышимъ ли мы въ Евангеліи: *не судите, да не судимы будете* (Матѣ. 7, 1)? И какъ часто забываемъ мы эти святые слова, которыя постоянно должны бы имѣть въ памяти! Если бы всегда, когда изъ устъ нашихъ готово выдти осудительное слово, мы поставляли себя на мѣстѣ того, кого осуждаемъ, и въ то же время припоминали заповѣдь: *якоже хочете, да творятъ вамъ челоуѣцы, и вы творите имъ такожде* (Лук. 6, 31); то сколь безразсудною, сколь низкою представлялась бы намъ страсть, не размышляя, судить о чужихъ поступкахъ! И какое злорѣчіе не долженъ ли бы остановить непреложный законъ, произнесенный Тѣмъ, Котораго каждое слово есть истина: *тою мѣрою, ею же мѣрите, возмѣрится вамъ*? Лук. 6, 38.

Кого мы осуждаемъ? Людей, которымъ сами во всемъ подобны — и въ слабостяхъ, и въ грѣхахъ; *сею ради*, говоритъ апостоль (Рим. 2, 1), *безответенъ еси, о челоуѣче, всякъ судая; имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши. Таяжде бо твориши суоай. Не имѣемъ права осуждать въ ближнихъ и такихъ пороковъ, ко-*

торыхъ сами, по нашему мнѣнію, не имѣемъ; если не имѣемъ теперь, то можемъ имъ подвергнуться. При томъ, кому даетъ право Спаситель осуждать? Безгрѣшному. Кто не имѣетъ никакого грѣха, тотъ можетъ бросить первый камень въ виновнаго. Безъ этого условія, осуждая ближнихъ, мы унижаемъ себя, вредимъ другимъ, прогнѣваемъ правосуднаго Бога; ибо, по словамъ того же апостола, по истинѣ судъ Божій есть на творящихъ такую (Рим. 2, 2). Потому-то святая церковь и учитъ насъ молиться: ей, Господи! даруй намъ зрѣти своя прегрѣшенія и не осуждати брата нашего. Аминь.

ИЗЪ УРОКОВЪ ПО ИСТОРИИ РУССКАГО РАСКОЛА.

Продолженіе *).

IV.

Стоглавый соборъ и Стоглавникъ.

Цѣль созванія собора. Происхожденіе книги „Стоглавникъ“. Мнѣніе Стоглавника о двуперстїи, сугубой аллилуїи, брадобритїи и объ исправленїи книгъ.

Какъ ни печальна была судьба Максима Грека, дѣятельность его не осталась безплодною для русской Церкви. Ближайшимъ результатомъ ея является такъ называемый Стоглавый соборъ.

Въ 1551 г. царь Иванъ Васильевичъ Грозный созвалъ на Москвѣ помѣстный соборъ изъ представителей всей сѣверной митрополїи русской Церкви — съ цѣлю изысканія мѣръ къ возвышенію уровня образованія пастырей Церкви, къ уничтоженію невѣжества и грубыхъ суевѣрій въ народѣ, къ пресѣченію порчи и искаженія богослужебныхъ книгъ, къ исправленію безпорядковъ въ церковномъ управленїи, къ улучшенію нравственности

*) См. № 22 Ряз. еп. вѣд. 1878 г.

народа и духовенства, преимущественно монашествующаго. Самъ царь, хотѣвшій быть „вѣрѣ поборникомъ, Богу служителемъ, славы церкви рачителемъ“, указалъ предметы для соборныхъ совѣщаній въ своихъ рѣчахъ предъ началомъ собора, и особо въ предложенныхъ собору вопросахъ. На этомъ соборѣ партія приверженцевъ мнимой, церковно-обрядовой старины уже явно обнаружила свой духъ противорѣчія и рѣшительной неуступчивости, и, если не превозмогла окончательно поборниковъ истины, то и нисколько не уступила имъ, напротивъ еще болѣе укрѣпилась въ своей фанатической горячности. На этомъ соборѣ, по свидѣтельству, бывшаго троицкаго игумена Артемія, были жаркія споры о крестномъ знаменіи, но окончились тѣмъ, что не достигли ничего, г. е. раскольническое, о буквѣ ревновавшее, направленіе такъ уже успѣло окрѣпнуть и усилиться, что противъ него ничего не могъ „доспѣть“ даже цѣлый соборъ пастырей. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого собора, является книга (рукопись) подъ заглавіемъ: „Царскіе вопросы и соборные отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ“, излагающая якобы дѣянія и акты собора 1551 года *въ сто главахъ* и и потому называемая *Стоглавомъ* или *Стоглавникомъ*. Кромѣ многихъ, вполне достойныхъ собора и полезныхъ для Церкви постановленій, этотъ памятникъ содержитъ въ себѣ и такія постановленія, которыя ясно носятъ на себѣ характеръ мнимаго старообрядства, и имѣютъ претензію возвести раскольническія мнѣнія на степень догматическихъ церковныхъ опредѣленій. Историческая критика пришла къ заключенію, что книга, именуемая *Стоглавникомъ*, по всей вѣроятности, содержитъ въ себѣ *черновыя записки о дѣянїяхъ московскаго собора 1551 г.*, — но записки частью *измѣненныя*, частью *дополненныя и вообще приведенныя въ свой настоящій видъ уже послѣ 1553 г. лицомъ неизвѣстнымъ*, хотя *можетъ быть присутствовавшимъ на соборѣ*.

Нѣкоторыя изъ постановленій, изложенныхъ въ *Стоглавникѣ*, были дѣйствительно утверждены и изданы

самимъ соборомъ, другія же очевидно принадлежатъ измышленію составителя Стоглавника, и собору вмѣняемы быть не должны. По всему видно, что Стоглавникъ составленъ однимъ изъ жаркихъ ревнителей раскольническихъ мнѣній, который, прикрывая себя именемъ собора, хотѣлъ возвести нѣкоторыя изъ нихъ на степень догматовъ, и оградить анаеомою, но только не разумно, не основательно. 1) Что Стоглавъ не болѣе, какъ записки частнаго лица о соборѣ 1551 г., а не *оконченный актъ* самаго собора, это доказывается слѣдующими ображеніями:

а) Въ волоколамской запискѣ о соборѣ 1553 г. (рук. № 404) сказано, что въ двадцать пятый день октября 1553 г. царь говорилъ съ митрополитомъ Макаріемъ и епископами „о *прежнемъ* соборномъ уложеніи, о *многоразличныхъ дѣлахъ и членяхъ церковныхъ*, и по книгѣ соборной чли, которыя дѣла исправилися и которыя еще не исправилися“. И царь говорилъ: „когда бы Богъ помогъ, чтобы *впередѣ и прочія дѣла исправилися*“. По этимъ словамъ видно, что 1) въ октябрѣ 1553 г. существовали записки о соборѣ 1551 г., и что 2) дѣла, описанныя въ этихъ запискахъ, по отзыву собора 1553 года, не *всѣ исправилися*. 3) Но такъ какъ нынѣшній Стоглавъ содержитъ отвѣты на всѣ вопросы царя, то остается заключить, что, или многіе главы Стоглава придуманы послѣ собора 1553 г., или же, хотя въ Стоглавѣ записаны разсужденія собора, но въ такомъ видѣ, что многіе оставались подъ сомнѣніемъ, требовали пересмотра и не получили силы соборнаго опредѣленія; въ томъ и другомъ случаѣ Стоглавъ — не каноническая книга, а *сборникъ частныхъ мнѣній*.

б) Сличая главы Стоглава съ тѣми митрополичьими и царскими грамотами, которыя по содержанію сходны съ ними, находимъ, что ни царь, ни митрополитъ не по вторяли буквально разсужденій Стоглава.

в) По формѣ своей Стоглавъ представляетъ не естественную для актовъ собора искусственность. Стоглавникъ раздѣленъ на сто главъ, очевидно, въ подражаніе *Судебнику* Ивана Васильевича Грознаго, при чемъ подражаніе вышло не умное, такъ какъ раздѣленіе Стоглавника на главы не соотвѣтствуетъ самому его содержанию.

г) По содержанию своему Стоглавъ даже для бѣглаго взгляда заключаетъ въ себѣ много такого, что не относилось къ опредѣленіямъ собора 1551 г., наприм. послѣ того, какъ уже изложено предисловіе къ Стоглаву, рѣчь и вопросы царя, составляющія программу соборныхъ разсужденій, составитель начинаетъ излагать отвѣты собора на эти вопросы опять особымъ вступленіемъ и притомъ страннымъ: „нѣкогда вниде въ слухи боговѣнчаннаго царя... Онъ же вскорѣ повелѣ написать и вда на соборъ“... Такъ могло говорить только лице, не дѣйствующее на соборѣ и спустя нѣкоторое время послѣ собора.²⁾

Что составитель Стоглава былъ сторонникомъ раскольничьихъ мнѣній, которыя онъ хотѣлъ авторизовать именемъ собора, это явно видно изъ главъ 31, 40 и 42.

Въ 31 главѣ говорится о крестномъ знаменіи, како подобаетъ архіереомъ рукою благословити и знаменатися и прочимъ православнымъ знаменоватися и поклонятися. Это очевидно составляетъ отвѣтъ на вопросъ самого царя (гл. 5, вопр. 26), который обращалъ вниманіе собора на то, что, крестное знаменіе, „не по существу полагается, а отцы духовные о семъ не радятъ и не помышляютъ“. Начало 31 главы составляетъ отвѣтъ, соотвѣтствующій этому замѣчанію, выражающій наставленіе, чтобы „протопопы и священники и діаконъ на себѣ воображали крестное знаменіе крестообразно и почину, также и благословляли и дѣтей своихъ научали совершать крестное знаменіе. Затѣмъ строго воспрещается „неистовое маханье по лицу“.—По далѣе

²⁾ И. Р. Ц. Ф. п. III, 137.

въ 31 главѣ мы читаемъ уже не относящееся къ предложению царя наставленіе о двуперстномъ сложеніи съ выпискою мнимыхъ словъ Милетія и Θεодорита: “ иже кто не знаменается двѣма персты, якоже и Христось, да будетъ проклятъ — отцы рекоша. Тако Милетій Севастійскій и Θεодоритъ научаютъ насъ “. Далѣе приводится разсказъ, что на антиохійскомъ соборѣ патріархъ Милетій благословилъ вѣрующихъ двумя перстами, и взыде отъ него огонь, яко молнія и тако посрами еретики. “ Составитель Стоглава, приводя это сказаніе въ пользу двуперстія, позабылъ справиться съ греческими историками, отъ однихъ которыхъ и могло бы быть извѣстно разсказываемое событіе, если оно дѣйствительно совершилось. Но греческіе историки, какъ Θεодоритъ, Созомень и Никифоръ Каллистъ показываютъ, что на антиохійскомъ соборѣ Милетій дѣйствительно показалъ три перста, потомъ одинъ для изображенія таинства *единосущной Троицы*, но не говорятъ ни слова ни о благословеніи народа, ни о появленіи огня. Да кромѣ того авторъ помянутыхъ словъ Стоглава, въ пылу ослѣпленія въ пользу двуперстія, совершенно упустилъ изъ виду, что, если и сполна справедливо сказаніе о Милетіѣ, то имъ можетъ быть доказано только то, что по образцу Милетія должны благословлять всѣ пастыри церкви; но противъ этого никто никогда и не спорилъ. Что касается ссылки Стоглава въ подтвержденіе двуперстія на слово Θεодорита, то мы видѣли уже доказательство подложности этого слова, не существующаго ни въ одной греческой рукописи — ни на востокѣ, ни на западѣ. По самому складу своему, какъ сказаніе о Милетіѣ, такъ и слово Θεодорита о крестѣ — статьи русскія, или болгарскія; по всей вѣроятности онѣ вышли изъ мастерской какого нибудь иконописца. — Иконописецъ имѣлъ нужду въ правилѣ, какъ писать молящуюся и благословляющую руку. Гдѣ взять правило? Ему пришло на память сказаніе житій о Милетіѣ, онъ сталъ разбирать это сказаніе и какъ понялъ его, такъ и написалъ себѣ въ руководство; а такъ какъ объ обличе-

ни арианъ Милетіемъ посредствомъ перстосложенія повѣствуетъ Теодоритъ, о чемъ узнали также изъ житій, то книжный иконописецъ сообразно съ тѣмъ, какъ понялъ сказаніе о Милетіѣ, написалъ и „слово Теодорита, какъ благословити и креститися“. Сперва это слово попало въ сборникъ митрополита Даніила, а потомъ занесено было и въ Стоглавъ съ прибавленіемъ *проклятія*.

Что весь конецъ 31 главы Стоглава, гдѣ говорится о двуперстіи, своевольно занесенъ въ число соборныхъ постановленій, это доказывается во первыхъ тѣмъ, что вопреки Стоглаву, изъ Священнаго писанія ни откуда не видно, чтобы І. Христосъ благословлялъ, а тѣмъ болѣе знаменался *двѣма персты*, и также несправедливо, чтобы какой либо соборъ, или святые отцы положили на кого либо проклятіе за троеперстіе; во вторыхъ тѣмъ, что самъ предсѣдатель Стоглаваго собора, митрополитъ Макарій, очевидно считалъ правильнымъ не двуперстіе, а троеперстное крестознаменованіе, иначе онъ не помѣстилъ бы въ своихъ мненьяхъ Анагііотова осужденіе двуперстію (Августъ); въ третьихъ тѣмъ наконецъ, что сильный на соборѣ 1551 г. благовѣщенскій попъ Сильвестръ въ своемъ Домостроѣ прямо совѣтуетъ крестосложеніе *троеперстное*. Вообще по памятникамъ видно, что двоеперстіе только во время *Грознаго* появилось у насъ, какъ обычай не многихъ, и потому уже не могло быть утверждено многочисленнымъ соборомъ 1551 года.

Примѣчаніе. Въ Троицкой лаврѣ хранится покровъ, шитый по волѣ великаго князя Василя въ 1524 г. и представляющій пр. Сергія молящимся *троеперстно*; также есть и другой покровъ, шитый при *Грозномъ*, по повелѣнію царицы Маріи, въ 1581 г., гдѣ Сергій изображенъ уже молящимся *двоеперстно* (57 лѣтъ разницы).

Сорокъ вторая глава Стоглава заповѣдуетъ, на основаніи извѣстнаго уже жизнеописанія Евфросина, появившагося за четыре года до собора, *сузубую аллилуію*, прямо называя тройную аллилуію *латинскою ересью*, и не обращая вниманія ни на упоминаемый самимъ Сто-

главомъ въ той же главѣ фактъ, что въ то время большинство православныхъ и въ псковской и въ новгородской областяхъ продолжали пѣть трегубую аллилуію, ни на то, что самъ преосвященный Макарій вооружался противъ двугубой аллилуіи, и указъ о трегубой аллилуіи нарочито помѣстилъ въ своей Миней за августъ подь 31 числомъ, чтобы искоренить и тѣхъ не многихъ приверженцевъ сугубой аллилуіи, какіе тогда существовали.

Сороковая глава Стоглавника заглавывается: „отъ священныхъ правилъ о стриженіи брадъ“ и не стоитъ уже ни въ какой связи съ вопросами царя; но за то здѣсь даже и сохраненіе браны и усомъ возводится въ догматъ, заповѣданный будто бы Богомъ чрезъ Моисея, переданный св. апостолами и подтвержденный правилами соборовъ; а соотвѣтственно этому бритые бороды называются *латинскимъ* и еретическимъ преданіемъ царя *греческаго* Константина Ковалина. Изъ апостольскихъ якобы правилъ приводится несуществующее въ нихъ на самомъ дѣлѣ (въ первый разъ появившееся въ XII в. въ славянской сводной кормчей и не въ числѣ 85 правилъ, а въ разъясненіи ко 2-му и 3-му правиламъ, къ которымъ однако же по содержанию не относится) постановленіе, что „аще кто брану брѣть и преставится тако, не достоинъ надъ нимъ служить, ни сорокоустья по немъ пѣти, ни просвиры, ни свѣщи по немъ въ церковь принести;— съ невѣрными да причтется, отъ еретикъ бо се навыкоша“. Далѣе приводится одинадцатое правило трулльскаго собора, постановленное будто бы противъ Константина Ковалина, (который царствовалъ сорокъ лѣтъ спустя послѣ шестаго вселенскаго собора), и запрещающее постригать брану на основаніи искаженнаго текста книги Числъ (постригало да не увидеть на главу твою), на самомъ дѣлѣ никогда не существовавшее ни въ одномъ изъ списковъ правилъ трулльскаго собора, ни греческихъ, ни славянскихъ. Несомнѣнно, что разсужденіе Стоглава о бранобритіи было выходкою кого либо изъ любителей старины народной

противъ проникавшаго уже къ намъ съ запада обычая брить бороды: брадобритіе казалось ересью латинскою, хотя и происшедшею будто бы отъ греческаго царя Ковалина.

Впрочемъ, что касется вопроса объ исправленіи богослужебныхъ книгъ, то составитель Стоглава сталъ въ сторонѣ отъ тѣхъ суевѣрныхъ консерваторовъ, которые гнали преподобнаго Максима Грека, во имя слѣпаго уваженія къ буквѣ, хотя бы и нелѣпой, искаженной. Вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ затронуть былъ самимъ царемъ, который въ одной изъ статей программы, предложенной собору, говоритъ: „божественныя книги писцы пишутъ съ неправильныхъ переводовъ, а написавъ, не правятъ же, опись къ описи прибываютъ, и недописье и точки не прямыя. И по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ, и учатся и пишутъ съ нихъ. Что о семъ небреженіи и о великомъ нашемъ нерадѣніи отъ Бога будетъ по божественнымъ правиламъ (гл. 5 вопр. 5-й). И стцы собора 1551 г., по свидѣтельству Стоглавника, опредѣлили: во первыхъ „протоіереямъ и старѣйшимъ священникамъ... осматривать церковныя книги, и, если найдутъ неправильныя и съ описями, то такія книги исправлять соборнѣ по лучшимъ спискамъ: „занеже священныя правила о томъ запрещаютъ и не повелѣваютъ неправильныхъ книгъ въ церковь вносить, ни по нимъ пѣти (гл. 27); во вторыхъ: приказывать писцамъ, которые по градамъ книги пишутъ, чтобы они писали съ добрыхъ переводовъ, и не иваче продавали ихъ, какъ послѣ пересмотра и исправленій“ (гл. 28).

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ

рязанской духовной семинаріи,

26 сентября 1878 г.

Годичное собраніе семинаріи открылось въ актовомъ залѣ въ 12 часовъ дня послѣ божественной литургіи, торжественно совершенной въ домово́й церкви епар-

архипастыремъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, въ сослуженіи семинарскихъ — ректора, протоіерея В. И. Гаретовскаго, преподавателя, священника П. И. Алфеева и инспекторскаго помощника І. А. Солнцева, и еще сторонняго посѣтителя, о. протоіерея. Помимо личнаго семинарскаго состава, собраніе сіе удостоили своимъ посѣщеніемъ: Преосвященный Василій, Епископъ Михайловскій, Викарій рязанской епархіи, рязанскаго окружнаго суда предсѣдатель Дм. П. Тихомировъ и прокуроръ А. П. Полторацкій, предсѣдатель рязанской губернской земской управы Ѡ. Н. Рюминъ, рязанскій уѣздный предводитель дворянства Н. П. Вазинъ, жандармскій полковникъ А. И. Бордюговъ и вѣсьма многіе другіе изъ представителей епархіальнаго духовенства, мѣстнаго гражданскаго начальства и городского общества обоюго пола.

По начальномъ молитвенномъ пѣніи: „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“, исполненномъ всѣми воспитанниками семинаріи, о. ректоромъ — а.) произнесена рѣчь „о религіозно-нравственномъ саморазвитіи человека, какъ главной задачѣ и конечной цѣли образованія, и б.) прочитано извлечение изъ отчета о состояніи семинаріи по учебной и воспитательной частямъ за истекшій 1877/8 учебный годъ.

а.) Въ рѣчи своей о. ректоръ семинаріи обратился къ собранію съ слѣдующими словами:

„Преосвященнѣйшій Владыко,“
„Милостивые Государи и Милостивыя Государыни!
„Въ Правительственномъ сообщеніи (по вопросу о революціонной пропагандѣ) мы читаемъ слѣдующія, между прочимъ, слова:“ Правительство считаетъ своимъ долгомъ обратиться къ молодому, учащемуся поколѣнію съ напоминаніемъ и просьбою — зрѣло обдумать и взвѣснить прискорбныя и тяжкія послѣдствія, которымъ оно себя подвергаетъ, увлекаясь распространяемыми въ его средѣ лжеученіями. Добросовѣтное и здоровое отношеніе къ наукѣ, соединенное съ трудолюбіемъ всегда было и будетъ лучшимъ и надежнѣйшимъ охранителемъ отъ вступленія на ложный путь соблазна. Встрѣчавшіяся

же, до сего времени, уклоненія отъ этой непреложной, освященной опытомъ, истины, къ величайшему прискорбию, уже сгубили безвременно не мало жертвъ изъ среды молодыхъ людей, по своимъ способностямъ подававшихъ надежды на болѣе свѣтлую и полезную для общаго блага будущность.

„Эти слова Правительственнаго сообщенія, нѣмѣющія особое значеніе въ приложеніи ко всѣмъ вообще, и въ частности къ духовнымъ учебнымъ заведеніямъ, подали мнѣ самый благовременный случай — предложить въ протвѣщенному вниманію высокопочтеннаго собранія христіанское разсужденіе о религіозно-нравственномъ саморазвитіи челоуѣка, какъ главной задачѣ и конечной цѣли образованія.

„Вопросъ сей, рѣшаемый съ религіозно-нравственной точки зрѣнія, можетъ быть, въ своемъ изслѣдованіи, подраздѣленъ на слѣдующіе пункты: идея божественнаго сознанія о челоуѣкѣ, положенная въ его природѣ при сотвореніи и долженствующая осуществиться (его дѣятельностію); первый челоуѣкъ въ невинномъ состояніи, какъ носитель и выразитель теонимической нравственности, и тотъ же челоуѣкъ по грѣхопаденіи, какъ жалкій творецъ нравственности автономической, передавшій послѣднюю и всему потомству своему; Богочелоуѣкъ Христосъ Іисусъ, какъ божественный носитель теонимической нравственности и возсоздатель ея во всемъ, испукупленномъ Имъ, челоуѣчествѣ; современное нравственное состояніе челоуѣчества, двоякое направленіе въ ученіи современныхъ моралистовъ — теонимическое и автономическое, и несостоятельность послѣдняго; рѣшеніе даннаго вопроса съ православной точки зрѣнія отношеніе православія къ внѣшнему образованію вообще и въ частности къ рѣшенію такъ называемыхъ естественныхъ проблемъ; сущность истиннаго знанія, начало истинной премудрости, проявленіе истиннаго познанія и вытекающая отсюда обязанность родителей, воспитателей и учащихъ вообще и въ частности готовящихся къ священству.“

— оя ая и нтсоддм дможннрү дмннлэтвмннв гльо гмво

Раскрывая эти положенія, путемъ психологическимъ и историческимъ, ректоръ свелъ рѣчь свою къ тому, что всѣ наши познанія, какъ бы обширны ни были онѣ, могутъ имѣть истинное значеніе и настоящую цѣль свою въ томъ лишь случаѣ, когда онѣ не остаются теоретическими только свѣдѣніями, но обращаются въ самую жизнь нашу, покоющуюся на религіозно-нравственныхъ началахъ. „Какъ же жестоко, — продолжалъ онъ, — ошиблись бы тѣ, которые стали бы воображать, что науками и образованіемъ готовятся къ жизни, а не обращали бы полного вниманія на самый божественный источникъ ея! Что это была бы за жизнь, которая не хочетъ вѣчно жить? Къ чему послужило бы познаніе всего существующаго безъ живой мысли о Виновникѣ всякаго бытія? Какъ суетно было бы изученіе законовъ измѣренія и исчисленія, безъ познанія Того, Кто все усмотрѣлъ мѣрою, вѣсомъ и числомъ и Кто напечатлѣлъ свои законы и въ природѣ, и въ умѣ нашемъ! Какъ жалко было бы изученіе законовъ словеснаго искусства и самое короткое знакомство съ языками древнихъ и новыхъ народовъ, безъ познанія Слова воплощеннаго, Сына Божія, и Духа Святаго, раздѣляющаго дарованія языковъ! Къ чему повело бы подробное изученіе историческихъ событій отъ самыхъ древнихъ временъ до нашихъ дней, если бы мы не научились примѣчать въ нихъ руки Провидѣнія, дивнаго во всѣхъ путяхъ своихъ! Къ чему, наконецъ, послужило бы глубокое и основательное изученіе самой науки божественной, безъ приложенія онаго къ нашей жизни и дѣятельности (см. „Странникъ“ 1862 г. Апрѣль. IV, с. 116 и 117.)! Грѣшникъ не имѣетъ мудрости, — разсуждаетъ богопродсвѣщенный мудрецъ ветхозавѣтной Церкви. Лучше бѣдный умомъ и богобоязненный, нежели богатый умомъ и нарушитель закона. Какъ великъ тотъ, кто пріобрѣлъ мудрость! но онъ не выше того, кто боится Господа, — Страхъ Господень все превосходитъ. Кто имѣетъ его, — съ кѣмъ можно сравнить того (Сирах. 19, 20 и 21; 25, 13 и 14) г.“ Затѣмъ сказавъ, что въ юности своей самъ былъ внимательнымъ ученикомъ мудрости и въ ко-

роткое время сдѣлалъ великіе успѣхи въ ней, Премудрый указываетъ и путь, которымъ надобно идти, чтобы достигнуть истинной мудрости. Путь сей въ томъ состоитъ, чтобы прежде всего призывать на помощь Бога, источника всякой мудрости, а потомъ съ юности прилежно изучать свои обязанности и предписанія вѣры, ревностно стремиться къ добру, побѣждать свои грѣхонныя склонности, быть внимательнымъ къ самымъ малымъ проступкамъ, оплакивать и исправлять замѣченныя погрѣшности и заботиться о чистотѣ сердца: шествуя такъ, и можно сдѣлаться мудрымъ и нравственно добрымъ.“ Бывъ еще юношей, — говоритъ онъ о себѣ, — прежде нежели сталъ странствовать, я искалъ открыто мудрости въ молитвѣ своей. Предъ храмомъ молился о ней и до конца своего буду стремиться къ ней. Сердце мое возрадовалось о ней, какъ о цвѣтѣ зрѣющаго грозда; нога моя шествовала прямо путемъ ея; съ юности моею я слѣдилъ за нею. Немного склонилъ ухо свое и призналъ ее, и обрѣлъ много наставленій для себя: мнѣ былъ успѣхъ въ ней. Буду воздавать славу Тому, Кто даетъ мнѣ премудрость. Я рѣшился приобрести ее, ревновалъ о добрѣ и не посрамился. Душа моя подвизалась въ ней, и въ дѣлахъ своихъ я тщательно наблюдалъ ее; руки свои простеръ къ высотѣ и восплакалъ о согрѣшеніяхъ противъ нея; душу свою преклонилъ къ ней, покорилъ ей сердце и нашелъ ее посредствомъ чистоты; потому не буду оставленъ ею. Моя внутренность подвиглась искать ее, и я снискалъ доброе приобретение. Господь далъ мнѣ языкъ въ награду, и я буду восхвалять имя Его. Приблизьтесь ко мнѣ, не наученные, и расположитесь въ домъ ученія. Зачѣмъ вы лишаете себя его и допускаете душамъ своимъ терпѣть сильную жажду? Я отверзъ уста свои и сказалъ: приобретайте ее себѣ безъ сребра! Преклоните свою выю подъ ея иго, и пусть принимаетъ душа ваша наставленія; ей близко найти ихъ! Посмотрите очами своими, — я не много потрудился и нашелъ себѣ великій покой! Вы получите наставленія за великую сумму сребра и

пріобрѣтете въ нихъ много злата. Да возрадуется душа ваша о милости Господа и да не стыдитесь восхвалять Его! Далайте свое дѣло прежде времени, и онъ дастъ вамъ мзду вашу въ свое время (Сирах. 51, 18—38.)!“

„Чтобы такая главная задача и конечная цѣль образованія безпрепятственно осуществлялась въ жизни и дѣятельности людей, — для этого нравственно слабому человѣчеству должно прійти на помощь истинное, правильное воспитаніе, которому прочное начало должна положить семья, которое продолжить должна школа и которое усовершенствовать и закончить долженъ всякій человѣкъ собственнымъ непрерывнымъ и, въ то же время, строго — правильнымъ самовоспитаніемъ. Что же видимъ мы на самомъ дѣлѣ?

„Уставами всѣхъ учебныхъ заведеній требуется развить въ дѣтяхъ религіозное чувство, укоренить въ нихъ любовь къ Богу и ближнему и направить сердца ихъ ко всему доброму и высокому. „Но эти слова, — замѣчается въ журналѣ министерства народъ просвѣщенія (февраль 1863 г.), — явно и точно выражаютъ актъ продолженія, а не начала: развиваютъ, укореняютъ и направляютъ то, что есть, положено въ извѣстную почву, а гдѣ нѣтъ зерна, тамъ, понятно, развивать и укоренять нечего... Законоучитель виноватъ, если не развиваетъ заботливо въ ученикѣ добра, посѣяннаго въ его душѣ семьей; онъ безусловно виноватъ, если глушитъ его своими плевелами: но что, если душа его ученика уже достаточно обсеменена зломъ?.. Что сдѣлаетъ онъ съ самою неодолимою энергіей, съ самымъ искреннимъ усердіемъ? Ничего; потому что основа зла — не въ немъ а въ семьѣ и въ тѣхъ особенностяхъ общественнаго строя, которыя вытекаютъ изъ ненормальнаго полженія семьи. Настоящій вѣкъ своими доктринами, своими нравами, всѣми увлекающими его потоками со всѣхъ сторонъ подрываетъ семью, эту необходимую основу общества. Семья, съ своимъ внутреннимъ неустройствомъ, съ своею анархіей, своею нравственною распущенностью, съ отсутствіемъ всякихъ живыхъ началъ, для вся-

каго наблюдателя, внимательно и зорко всматривающагося въ ходъ событій, одинъ изъ самыхъ безотрадныхъ симптомовъ настоящаго времени... Если же таково современное положеніе семьи, то каково жъ должно быть поколѣніе, обязанное ей существованіемъ? вмѣстѣ съ кровью и жизнью не приняло ль оно тѣхъ элементовъ нравственнаго разложенія, которое вѣдрилось въ самую средину ея? Съ первымъ актомъ существованія не передано ли ему влеченій грубо—животныхъ и неодолимаго отвращенія ко всему, въ чемъ слышится истинная жизнь души? А первыя впечатлѣнія новаго существа въ этомъ мірѣ? первыя зерна, бросаема на дѣвственную почву въ семьѣ?... Вотъ первый и самый опасный камень преткновенія для благоуспѣшности воспитателя, поставляющій его въ необходимость какъ бы вновь ораждать своихъ воспитанниковъ, животворящимъ духомъ Христа и ученія разгонять туманную атмосферу семейной среды ихъ, пропитанной самыми губельными, самыми разрушительными миазмами, бороться съ прирожденнымъ дѣтямъ зломъ и плевелами нечестія, посѣянными въ юныхъ душахъ небрежущими о нравственномъ воспитаніи своихъ дѣтей родителями, и потомъ уже предполагать прочное основаніе правильному религіозно-нравственному воспитанію.

„А школа всегда ли и всецѣло ли содѣйствуетъ добродушному воспитанію? Такой вопросъ ставимъ мы, основываясь на слѣдующихъ, между прочимъ, данныхъ. Можно ли, — писалъ въ 1862 году одинъ изъ директоровъ гимназій въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ устава общеобразовательныхъ заведеній (см. *Замѣчанія сіи. Спб. 1862 г. ч. 2, стр. 309.*), — можно ли всегда найти такихъ преподавателей, которые бы, сознавая свое высокое призваніе, сами по себѣ, безъ понудительныхъ мѣръ закона и начальства, старались преподаванію каждой науки сообщить характеръ не только воспитательный, но и нравственно-воспитательный, въ духѣ христіанскомъ, — которые бы заботились не только о томъ, чтобы передать науку ученикамъ, но и о томъ, чтобы при помо-

щи этой науки сдѣлать каждаго ученика человекомъ и истиннымъ, образованнымъ христіаниномъ? А безъ этого кто мнѣ поручится, что сынъ мой, воспитываясь въ прогимназіи и гимназіи, не потеряетъ тѣхъ убѣжденій, которыя всего дороже для человека, т. е. не охладѣетъ къ предписаніямъ своей религіи и Церкви?..“ Хотя учителямъ народныхъ училищъ, — писалъ еще въ то же время и потому же поводу законоучитель одной гимназіи, — поставлено въ обязанность дѣйствовать на нравственное развитіе учениковъ примѣромъ строгаго порядка, справедливости и уваженія къ закону, но, приэтомъ слишкомъ въ общемъ обязательствѣ, ни учащимся, ни учащимъ не вмѣнено въ обязанность быть на богослуженіяхъ во дни воскресные и праздничные и не назначено времени для говѣнія и исповѣди. Между тѣмъ кто поручится, что учитель, удовлетворяющій всѣмъ условіямъ отличнаго преподавателя, будетъ вмѣстѣ и хорошимъ христіаниномъ? Если же онъ не только внутренно не сознаетъ всей важности христіанскаго долга, но и наружно не считаетъ себя обязаннымъ выполнять его: сколько тогда произойдетъ нравственнаго зла для учащихся? Какъ въ то время, когда наставленія законоучителя перетолковываются по началамъ иноземныхъ мудрованій и подвергаются со стороны учителей насмѣшливымъ островамъ, по своей тонкости или цинизму привлекающимъ вниманіе учениковъ, законоучитель находится въ опасности потерять довѣріе и нравственное вліяніе: такъ и тогда, когда учителя явно пренебрегаютъ христіанскими обязанностями, всѣ убѣжденія его, чтобы эти обязанности были свято исполняемы учениками, будутъ бесполезны. Ему если не открыто, то въ душѣ всякій скажетъ: долгъ, которому вы придаете столько важности, видно не такъ важенъ, когда учителя наши не несутъ его. Почему и намъ не поступать такъ, какъ поступаютъ они? Вѣдь имъ лучше извѣстно, что хорошо и что худо“ (Тамъ же, ч. 1, стр. 388 и 389.).

Слѣдствіемъ сего и бываетъ, что подобные учителя и воспитатели, которые не содѣйствуютъ христіанскому

развитію дѣтей, давая ему правильный исходъ и направленіе, въ основѣ подрываютъ воспитаніе и смертельно поражаютъ нравственную жизнь человѣка. „Когда воспитаніе, — замѣчается еще въ цитованномъ уже нами мѣстѣ журнала министерства народнаго просвѣщенія, — не содѣйствуетъ дитяти въ постепенномъ развитіи благодатныхъ инстинктовъ; когда оно не работаетъ надъ расширеніемъ и укрѣпленіемъ въ его душѣ божественнаго образа; когда, наконецъ, оно не отвѣчаетъ, призывомъ къ молитвѣ, къ участию въ богослуженіяхъ и общеніемъ въ дѣйствіяхъ священныхъ, него неодолимою потребностію богоспочтенія; тогда эта потребность обожать, лежащая въ самой основѣ души человѣческой, обращается къ творенію, или падаетъ на него же самого. Тогда ребенокъ готовъ ко всякому идолослуженію. Его, еще юнаго и даже среди всей прелести дѣвства, уже омрачаетъ или искажаетъ нечестіе. Нельзя ничего себѣ представить безобразнѣе и отвратительнѣе ребенка нечестиваго, такъ или иначе преданнаго богоухульству. И всегда тяжко и горько видѣть нечестіе, въ комъ бы оно ни проявлялось; но видѣть нечестіе въ ребенкѣ — это горьче всего горькаго, что только заставляетъ насъ страдать на землѣ. При видѣ такого ребенка нужны слезы Іереміи, чтобы плакать надъ этимъ свѣтымъ Іерусалимомъ, преждевременно опустошеннымъ и поруганнымъ, гдѣ религія уже безмолвствуетъ въ развалинахъ. Войдите въ семью, въ пансіонъ, въ институтъ, въ какое угодно воспитательное или учебное заведеніе, гдѣ религія не только пренебрегается и считается занятіемъ бесполезнымъ, но, можетъ быть, даже презирается и намѣренно подавляется въ душѣ ребенка, какъ нѣчто позорное и унижительное: что вы найдете тамъ? О, какое нравственное безобразіе въ томъ возрастѣ, который считается лучшимъ и самымъ свѣтлымъ возрастомъ жизни! Попытайтесь найти тамъ дѣтей, которыя укрощаютъ свой эгоизмъ, свою гордость, своеволие, раздражительность и всѣ нечистыя и погибельныя влеченія; ваши попытки будутъ напрасны: дѣти то безъ

религіи не укрощаютъ своихъ страстей. Тамъ вы увидите дѣтей уже невѣрующихъ, уже отвѣренныхъ нечестивцевъ; можетъ быть, и эти юные нечестивцы дерзки, заносчивы, вбуйны, грубы, злы. Не удивляйтесь, если встрѣтите тамъ самыя отвратительныя пороки, да еще и въ такой степени, что ихъ не стыдятся, ими хвастаются; иначе и быть не можетъ. Ихъ безрелигіозное воспитаніе разрушается и уничтожается само собою. Высшая сторона ихъ внутренней жизни лишена своего существеннаго элемента. Она гаснетъ въ пустотѣ, или умираетъ въ грязи.

„Если такъ превратно идетъ дѣло воспитанія въ семьѣ и, затѣмъ, въ школѣ, или можетъ, по крайней мѣрѣ, такъ идти по временамъ и по мѣстамъ; то само собою понятно, какихъ дѣятелей можетъ ожидать себѣ жизнь отъ подобныхъ питомцевъ. Изъ сихъ-то послѣднихъ и выходятъ эти духовныя уроды, нравственныя калѣки челоуѣчества, которые задачею всея своей жизни и дѣятельности поставляютъ — ломать и уничтожать все заветное и святое, начиная съ Бога и своей души и продолжая всѣми благодѣтельными и священными учрежденіями семьи, общества и государства, — эти, по выраженію апостольскому, надутые пустословы, которые въ безуміи своемъ, отвергая бытіе Бога и безмертіе души челоуѣческой и руководясь чувственными эгоистическими влеченіями, уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ и другихъ многихъ, не приобрѣтшихъ твердыхъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій, обѣщая имъ мнимую свободу и, съ этою цѣлю, проповѣдая семейную анархію и разнузданность и въ концѣ подрывая священныя, Богомъ установленныя, отношенія мужей и женъ, родителей и дѣтей, начальниковъ и подчиненныхъ, правительствъ и народовъ, и чрезъ то навлекая скорую погибель какъ на самихъ себя, такъ и на всѣхъ, увлекаемыхъ ихъ ухищренными словами (2 Петр., 2, 1—3. 12—25; 3, 1—4.). Изъ такихъ-то именно личностей состоитъ „кругъ тайныхъ злоумышленниковъ, которые, — какъ гласитъ Высочайшій указъ отъ 9 августа сего 1878 года, — подъ вліяніемъ

соціально—революціонныхъ и другихъ разрушительныхъ ученій, стремятся къ ниспроверженію всего государственнаго строя, — которые, отвергая необходимость всякаго общественнаго порядка, неприкосновенность собственности, святость семейнаго союза и даже самую вѣру въ Бога, для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей не останавливаются ни предъ какими средствами, сколько бы гнусны и безнравственны онѣ ни были, и дерзкимъ совершеніемъ самыхъ коварныхъ злодѣяній возмущаютъ общественное спокойствіе и угрожаютъ безопасности властей, правительствомъ установленныхъ. Къ числу такого — то рода людей относятся эти, худо и превратно образованные, или чрезъ дурное обращеніе и развратъ одичалые, отверженники русскаго народа, и которые, по правительственному сообщенію „глумятся надъ закономъ и попираютъ все, что дорого и священно нашему народу и которые, требуя правъ гражданства своимъ извращеннымъ, лишеннымъ здраваго смысла, идеямъ, попираютъ идею о законности и законахъ государственныхъ, — проповѣдая свободу, угрозами и подметными письмами вознамѣрились угнетать свободу тѣхъ, кои исполняютъ свои обязанности по чувству долга и совѣсти, — и, ратуя за принципъ своей личной неприкосновенности, не гнушаются прибѣгать къ убійствамъ изъ — заугла“.

„Такимъ образомъ мы пришли къ тому, съ чего назвали рѣчь свою, — къ Правительственному сообщенію. Указавъ на преступныя дѣйствія злоумышленниковъ, коихъ разумное сознаніе, по чужой или собственной волѣ, мало развито или развито превратно, и, всеобщимъ голосомъ русскаго народа, провозглашая ихъ отверженниками, „Правительство ищетъ себѣ опору въ самомъте обществѣ и потому считаетъ нынѣ необходимымъ призвать къ себѣ на помощь силы всѣхъ сословій русскаго народа для единодушнаго содѣйствія ему въ усиліяхъ вырвать съ корнемъ зло, опирающееся на ученіе, навязываемое народу при помощи самыхъ превратныхъ понятій и самыхъ ужасныхъ преступленій. Русскій народъ“

и его лучше представители должны, прибавляетъ Правительственное сообщеніе, — на дѣлѣ показать, что въ средѣ ихъ нѣтъ мѣста подобнымъ преступникамъ, что они дѣйствительно считаютъ ихъ отверженниками и, что каждый вѣрноподанный русскаго Государя будетъ всѣми зависящими отъ него мѣрами способствовать правительству въ искорененіи нашего общаго внутренняго врага.

Изъ Правительственнаго сообщенія, — замѣчаетъ одна изъ газетъ русскихъ, не видно, въ какомъ именно смыслѣ Правительство разумѣетъ общественное содѣйствіе, къ которому оно обращается для искорененія столь грозно проявившагося зла. Разумѣется, содѣйствіе это не можетъ совершаться иначе, какъ посредствомъ распространенія въ средѣ общества тѣхъ здоровыхъ началъ общественной жизни, о которыхъ въ Правительственномъ сообщеніи упомянуто. Общество должно энергично и ревностно приняться за перевоспитаніе подрастающаго поколѣнія; религія и наука должны дать ему для этого средства. Церковь, семейство и школа — вотъ тѣ средоточія воспитательнаго вліянія, изъ которыхъ человѣкъ долженъ выйдти въ жизнь съ задатками будущей плодотворной его дѣятельности. Само Правительство, въ обращеніи, полномъ отеческой заботливости и благожелательнаго пожеланія, напоминаетъ и проситъ наше учащееся юношество зрѣло обдумать всю опасность для него вредныхъ лжеученій и прямо указываетъ, что добросовѣстное и здоровое отношеніе къ наукѣ, соединенное съ трудолюбіемъ, всегда было и будетъ лучшимъ и надежнѣйшимъ охранителемъ отъ вступленія на ложный путь соблазна. Будемъ надѣяться, — прибавляетъ газета, — что это откровенное и честное напоминаніе, выраженное при томъ въ такой, дышущей любовью, формѣ, не останется до середины нашего молодого поколѣнія, нашей будущей надежды и утѣшенія, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, и что оно оглянется наконецъ на ту страшную бездну, куда влекутъ его опасныя пѣсни революціонной сирены (Церк. — Обществ. Вѣстн. 1878 г. № 101, стр. 2.).

„Готовящіеся, въ качествѣ учителей народныхъ школъ и священнослужителей Церкви Божіей, пасти другихъ разумомъ и истиною, руководя ихъ на пути спасенія и религіозно-нравственнаго самовершенія, какъ имѣющіе уши слышати, да слышатъ, и какъ имѣющіе разумъ, развитый и христіански—просвѣщенный, разумѣютъ и приложить къ сердцу все сказанное о религіозно-нравственномъ саморазвитіи чловѣка, какъ главной задачѣ и конечной цѣли образованія. Вѣра въ Бога и въ богооткровенное ученіе, исполненіе обязанностей христіанина, любовь къ ближнимъ, почтеніе къ родителямъ, воспитателямъ и старшимъ, повиновеніе властямъ, уваженіе къ законамъ—вотъ тѣ начала, дѣятельное усвоеніе коихъ должно составлять предметъ заботы и ответственности учителей вѣры“ (указъ св. Синода отъ 15 іюля 1866.). Постарайтесь же отъ юности своей, во время самага воспитанія вашего здѣсь, благоуспѣшно насадить и плодотворно возраститъ въ себѣ семена вѣры и нравственности христіанской, воспитать и укрѣпить въ юныхъ воспримчивыхъ сердцахъ вашихъ тѣ святаыя начала, которыя однѣ только и могутъ образовывать изъ васъ полезныхъ членовъ общества, истинныхъ сыновъ и достойныхъ священнослужителей св. Церкви, добронравныхъ и вѣрныхъ служителей престолу и отечеству. Да будетъ наше духовно—учебное заведеніе, какъ оно было доселѣ, въ прямомъ смыслѣ училищемъ истины, образующимъ благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія! Да не коснется его всеколеблющій и всеотрицающій духъ вольномыслія, но да пребудетъ въ немъ невредимымъ и незыблемымъ искони жившій въ немъ духъ премудрости, основанной на богооткровенномъ ученіи, духъ разума, смиряющагося въ послушаніе Христово, духъ спасительнаго страха Божія, всецѣлой любви къ Спасителю и Его св. Церкви, преданности своему званію и безусловной покорности волѣ начальства“ (см. выше литов. указъ св. Синода.)

Съ 1-го января 1879 года, въ С.-Петербургѣ будетъ издаваться

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“,
большой иллюстрированный литературно-политическій журналъ.

Журналъ будетъ выходить въ форматѣ большихъ иллюстрацій 1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца. Каждый номеръ, представляющій по своему художественному и литературному содержанию возможно вѣрное воспроизведеніе всѣхъ сторонъ міровой жизни, будетъ иллюстрированъ множествомъ рисунковъ, исполненныхъ лучшими граверами.

Подписная цѣна на год. изд. „иллюстрированнаго міра“:	Въ С. Петербургѣ	4 р.
Безъ дост.	безъ доставки . . .	
въ Москвѣ. 4 руб. 50 коп.	Съ доставкою въ Спб. и для иногородныхъ .	5 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи и администраціи „Иллюстрированнаго Міра“, Фонтанка, № 103, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. г)

г) Подр. см. № 22 Ряз. епарх. вѣд. 1878 г.

Содержаніе: Слово во вторую недѣлю великаго поста.—Изъ уроковъ по исторіи русскаго раскола (продолженіе).—Годичное собраніе ряз. духовной семинаріи, 26 сентября 1878 г.—Объявленіе

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій*.
Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Д. Правдинъ*.
Въ ТИПОГРАФИИ РЯЗАН. ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ.